

Иванищева Ольга Николаевна

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой культурологии
и межкультурных коммуникаций, теории языка
и журналистики
Мурманского государственного гуманитарного
университета

**ТРАДИЦИОННАЯ СААМСКАЯ
КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ СААМСКОГО
ЯЗЫКА (РАССУЖДЕНИЯ ПО ПОВОДУ
ВЫХОДА «СЛОВАРЯ ЛЕКСИКИ
ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛОВ
И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАНЯТИЙ
КОЛЬСКИХ СААМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ
КИЛЬДИНСКОГО ДИАЛЕКТА
СААМСКОГО ЯЗЫКА)».
МУРМАНСК, 2014) [1]**

Ivanishcheva Olga Nikolayevna

D.Phil. in Philology, Professor,
Head of the Subdepartment for Cultural Studies
and Intercultural Communication,
Theory of Language and Journalism,
Murmansk State University for the Humanities

**TRADITIONAL SAMI CULTURE
REFLECTED IN SAMI LANGUAGE:
REASONING REGARDING
PUBLICATION OF
“THE DICTIONARY OF
TRADITIONAL TRADES
AND HUSBANDRY LEXIS OF
KOLA SAMI”.
(MURMANSK, 2014) [1]**

Аннотация:

В статье представлены теоретические результаты, полученные в работе по созданию словарей лексики духовной и материальной культуры коренного малочисленного народа Севера – саамов. Доказано, что словник таких словарей отражает языковую картину мира коренного малочисленного народа, а содержание его дефиниций должно включать культурологический комментарий, отвечающий уровню обыденного познания окружающего мира, жизненной практики народа и опыта его повседневной жизни.

Ключевые слова:

лексикография, словарь, культура, коренной малочисленный народ Севера, саамский язык, словник, дефиниция, культурологический комментарий, обыденное познание.

Summary:

The paper reports the theoretical results obtained in the process of compiling the dictionaries of spiritual and material culture lexis of the indigenous minorities of the North – the Sami. It is proven that the word list of such dictionaries reflects the linguistic world image of indigenous people, and the content of its definitions should include a culturological commentary explaining the common-sense cognition of the world around, people's living practices and their everyday life experience.

Keywords:

lexicography, dictionary, culture, indigenous minority of the North, Sami language, vocabulary, definition, culturological commentary, common-sense knowledge.

Вопрос о соотношении языка и культуры не новый в истории лингвистики. Идеи об одностороннем воздействии культуры на язык или языка на культуру сменяются идеями о взаимосвязи и взаимодействии языка и культуры, их онтологического единства.

Взгляды В. фон Гумбольдта, Э. Сепира и Б. Уорфа, А.А. Потебни и др. являются основой для современных представлений о языковой картине мира и национальной специфике языковых единиц, а в лингвистике все больше сторонников завоевывает мысль о рассмотрении языка как части культуры.

Из всего многообразия определений культуры в целях нашего исследования нами используется понимание культуры, предложенное Ю.М. Лотманом, который рассматривал культуру как совокупность всей ненаследственной информации, способов ее организации и хранения [2, с. 395].

Тема «Язык и культура» давно стала предметом исследования лингвистов, методистов и преподавателей. Лингвистов интересуют проблемы перевода, межкультурного общения, лингвокультурологии; методистов – лингвокультурологическая компетенция; преподавателей – отбор методического материала на уроках русского и иностранного языков. Изучение культуры народа через призму языка предстает в ином ракурсе: теперь все более актуальным становится проблема понимания и взаимопонимания, которые невозможны без представления о языке как части культуры данного народа. Теперь важно не столько познать культуру посредством языка, сколько использовать знания о культуре другого народа для адекватного восприятия речи. Чтобы правильно употреблять язык, т. е. быть уверенным в том, что тебя правильно понимают, надо представлять, что подразумевается под словом у носителя языка.

За словом у носителя языка «скрывается» многое: ассоциации социальные и индивидуальные, детские и взрослые, бытовые и литературные. Но стандартизированный набор информации чаще всего называется фоновыми знаниями носителями языка, которые накапливаются постепенно. По замечанию В.Б. Касевича, «любой конкретный язык есть плод культурной эволюции соответствующих сообществ» [3, с. 161].

В отношении языков коренных малочисленных народов Севера, «умирающих» языков, ориентация на кумулятивную функцию языка, которая обеспечивает накопление и сохранение вербализованного опыта духовной и материальной жизни народа, представляется особенно перспективной. В ситуации, когда естественная передача, например, саамского языка имеет тенденцию к исчезновению, для лингвиста важно обратить особое внимание на жизненно важную функцию языка – функцию накопления знаний и культурного опыта народа, который является носителем этого языка. Такая позиция позволит не только оставить для поколений то культурное богатство, которое накопил язык, но и во многом понять психологию народа, а значит, разработать верную стратегию его ревитализации.

По данным Информационных материалов об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. [4], в России саамов насчитывается 1771 человек (787 – городское население, 984 – сельское), из них на территории Мурманской области 1599 человек. К традиционным саамским промыслам относят оленеводство, охоту, рыболовство и собирательство [5, с. 11; 6, с. 19; 7, с. 52]. В основе этнографической самобытности саами лежит оленеводство [8, с. 46]. Кольско-саамский язык, как показывает анализ современной социолингвистической ситуации, относится к вымирающим языкам (*critically endangered*), что связано с отходом саамов от традиционных промыслов и традиционного образа жизни, дисперсностью проживания саамов, отсутствием образовательной среды, невостребованностью кольско-саамского языка в среде саамов, длительностью воздействия на кольско-саамский язык русского языка. Кроме того, у кольских саамов долгое время отсутствовала письменность. Вместе с языком, как одним из хранителей духовной и материальной культуры, саамы могут утратить и знания об этой культуре.

В Лаборатории саамского языка Мурманского государственного гуманитарного университета изданы словарь лексики духовной культуры саамов и словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов [9; 10]. Опыт создания этих словарей позволяет нам сделать некоторые теоретические обобщения.

Данные словари лексики духовной и материальной культуры реализуют главную задачу наших исследований – фиксацию актуального состояния саамского языка в языковом сообществе. Словарь при этом выполняет очень важную функцию – сохранение компонентов традиционного мировоззрения, которое заключает в себе главные жизненные смыслы северного этноса. Образ жизни коренных малочисленных народов определяется в основном тремя факторами: природными условиями, типом расселения и типом хозяйства, два последних при этом определяют тип культуры. Эти знания отражают более архаичное, фундаментальное отношение человека к миру с точки зрения смысла, утилитарные ценности народной культуры.

По своей сути наши словари являются переводными (двуязычными) словарями, т. е. содержат исходное слово на саамском языке и словарную статью с переводным эквивалентом чаще всего в виде описания. Кроме лексики саамского языка, эквиваленты, комментарии и пояснения в словаре даются на русском языке. Но основное внимание уделено в словарях не грамматическим признакам слова, а культурологическому комментарию, который отражает фоновые знания носителя языка.

«Словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка)» включает около 1700 наименований, связанных с основными и вспомогательными традиционными хозяйственными занятиями саамов Кольского полуострова. Представленная лексика организована по тематическому принципу в 6 тематических разделах: «Оленеводство», «Рыболовство», «Охота», «Собирательство», «Овцеводство», «Анатомия и физиология животных». Тематические разделы включают подразделы, рубрики и подрубрики. Например, в тематическую группу лексики оленеводства входят следующие тематические подгруппы: «Домашний олень», «Оленеводы и оленеводческие объединения», «Снаряжение оленевода», «Различительные знаки оленей», «Оленегонная собака», «Места и сооружения для выпаса, содержания, подсчета и выбраковки оленей», «Действия, связанные с содержанием и выпасом домашних оленей», «Упряжно-нартенное оленеводство», «Вьючное оленеводство», «Забой оленей», «Выделка оленьих шкур». Тематический подраздел «Олень» включает такие рубрики, как «Самец оленя», «Самка оленя», «Теленок оленя», «Олень по роли в стаде», «Олень по хозяйственному применению», «Олень по месту в упряжке», «Олень по наличию (отсутствию) рогов» и др. Рубрика «Теленок оленя» включает такие подрубрики, как «Теленок оленя с рождения до трех

месяцев», «Теленок домашнего оленя от трех месяцев до полугода», «Теленок домашнего оленя от полугода до полугода лет».

Тематический принцип организации словаря чрезвычайно важен, что неоднократно подчеркивалось в работах культурологов и лингвистов. Так, Р.П. Абдина отмечает, что «изучение лексики по тематическим группам остается одним из наиболее надежных методов сравнительного исследования лексики, истории и культуры конкретного этноса» [11, с. 9].

Собрание слов материальной культуры кольских саами в виде словаря позволило высветить наиболее яркие факты восприятия окружающего мира этим коренным малочисленным народом.

Так, указанные в словаре саамские названия животного «олень» наводят на рассуждение о том, чем домашний олень отличается от северного оленя, почему одно слово *луаз* означает и олень вообще, и домашний олень. В саамской культуре представлен только северный олень, который может быть диким, а может домашним.

Почему для названия дикого оленя существует лексема *коаннЪт*, а для домашнего оленя отдельной лексемы не существует? Означает ли это, что в культурной эволюции саамского этноса сложилось такое представление о фрагменте окружающего мира, в котором идея одомашнивания явилась основополагающей?

Ср.: *луаз* – домашний олень; олень.

Комм.: Олень в быту лопаря – все: и пища, и средство передвижения, и источник побочных заработков; вследствие чего без преувеличения можно сказать, что бюджет лопаря среднего достатка обеспечен оленем. Он же является живым запасом меховой одежды и обуви; иногда части его организма являются лечебными средствами. Он же служит материалом для некоторых изделий из рога и кости и, наконец, средством для умиловивления божества и хранителем человеческого счастья. Лопарь, у которого нет ни одного оленя, – бесталаный человек. Такова роль лопарской породы оленей, которую лопари отличают от иных пород. «Лопский олень истинно дикарского рода». Ход у него быстрый, в работе горяч и потому летом возить сани по земле не может. От своей породы лопари отличают, не говоря о самоедской, – карельских оленей «масти они той же, но немного повыше будут», тело же короче, зад как бы обрублен, а колени задних ног несколько отстоят назад. Олень дает населению тундры пищу и одежду, но кроме этого он же служит единственным средством передвижения и таким образом поддерживает рыболовство и охотничий промысел в тундре;

таввял луаз – северный олень.

Комм.: Северный олень является здесь незаменимым помощником человека, самое существование которого без этого животного было бы почти невозможным. Олень служит малым народностям севера, постоянным жителям тундр, не только для переездов, он же дает пищу и одежду. В большинстве случаев рыбный и охотничий промыслы в тундрах возможны только благодаря существованию оленя, который дает возможность местным жителям переезжать в нужные места самим и перевозить необходимые грузы. Северный олень дает буквально все: жилище, одежду, пищу и средства передвижения. Самоедские «чумы» (род шалашей) обтянуты изнутри и снаружи оленьими шкурами, из оленьих шкур и оленьей шерсти изготовлены матрацы, подушки, одеяла, сиденья и проч. Из оленьих же шкур шьются «малицы» (верхняя меховая одежда – род женской рубахи с рукавами и отверстием для головы), «совики» (шапки), «пимы» (род меховых сапог – шерстью наружу), «лепты» (род меховых чулок – шерстью внутрь) и разные мелкие предметы домашнего обихода. Жилы, идущие вдоль позвоночника животного, идут вместо ниток для шитья. В пищу идут нежное и вкусное оленье мясо, молодые рога, очень вкусное молоко и его продукты, а самоеды едят также содержимое желудка убитого оленя, подвергнув его предварительно брожению. Объектом промышленного оленеводства служит северный олень (*Rangifer tarandus*). Собственно разводимый теперь (в Печорском уезде Архангельской губернии и др. местностях Севера) олень не может претендовать на исключительное название «северный». Во-первых, потому, что остатки его находятся в местностях (странах) не только северных, но и южных, а во-вторых, потому, что еще севернее зоны разведения нашего северного оленя, за 80° северной широты водятся стадами северные олени, совершенно белые, которых открыла последняя экспедиция арктического общества Пэри, назвавшая их в честь общества *Rangifer perai*. Наш домашний Северный олень лишь изредка бывает чисто белым, поэтому можно сказать, что он всего скорее помесь, происшедшая от скрещивания белого ледникового оленя с оленем лесным. Северный олень принадлежит к классу парнокопытных из семейства *Cervidae*. Представители этого семейства отличаются стройностью сложения и сильно ветвистыми рогами у самцов. И как исключение для этого семейства рога всегда бывают и у самок (важенок) северного оленя. Через час, спускаясь с горы, мы увидели в долине около дюжины хижин сильно удаленных одна от другой, а немного поодаль – два стада животных, похожих на наших оленей, проводники сказали, что это и есть северные олени. См. *луаз*. [12, с. 34–35].

В Лаборатории саамского языка Мурманского государственного гуманитарного университета в настоящее время идет работа по формированию нового саамского словаря – словаря животного мира. Словарь будет построен по другому принципу, который позволит обнаружить лагуны в обозначении явлений окружающего мира в саамском языке.

Так, словарная статья «олень» предполагает энциклопедическое описание животного с указанием лексем, которые называли важные с точки зрения носителя саамской культуры и языка признаки.

Ср.: *Северный олень* [13] (*таввял пуаз*) – крупное млекопитающее отряда парнокопытных. Северный олень имеет удлиненное туловище и шею, крупные *плечи (вӕлльм)*, но относительно короткие ноги. Голова удлиненная, с сравнительно широкой *мордой (пӕдзэ туррьп)*; у самцов морда шире, чем у самок. Длина тела до 200–220 см, высота до 110–140 см, масса до 100–220 кг. *Копыта (пӕдзэ кӕнци)* средних пальцев большие, широкие, изогнутые, как совок, и оба копыта вместе образуют подобие большой ложки, удобной для разгребания снега. Копыта боковых пальцев относительно большие, расположены низко и при ходьбе касаются земли, что создает значительную дополнительную опору. Стопы оленя *состоят из множества суставов (пӕдзэнь юлльк лӕбь лӕв лӕввай)*. Также на подошве ног оленя есть *шерсть – щетка (сӕһк)*. *Оленьи рога (пӕдзэ чуэрвь)* очень большие и *ветвистые (сӕррьк)*, они есть как у самцов, так и у самок, этим северный олень отличается от других оленей, у которых самки безроги. Основной ствол рога длинный, изгибается сначала назад, а затем вперед. На конце рога небольшая плоская вертикальная лопата с короткими *отростками (пуррк)*, направленными вверх и назад. *Задний отросток (ӕлльс)* большой и обычно с вертикальной лопатой, несущей короткие отростки. Рога очень изменчивы, иногда бывают слабо развиты. Зимний мех *длинный и густой (вӕгкесь улл)*, особенно на шее, где образуется свисающая вниз *грива – подвес (нявьвь)*. Толстая сердцевина волоса наполнена воздухом, поэтому волос очень легкий, ломкий, но олений мех очень теплый. На ногах волосы короткие, но прочные. Летний мех много короче и мягче. Летняя окраска меха диких оленей однотонная кофейно-бурая или серо-бурая. *Бока (ӕррьт)* шеи и подвес светлые. Зимняя окраска более изменчива, от довольно темной до почти белой, часто довольно пестрая, состоящая из светлых и темных участков. Хвост оленя темного окраса, *хвост короткий (пӕжь)*. *Олений помет* называется *кӕгерь*. *Содержимое желудка оленя – куэм*.

Таким образом, обозначению подвергаются те части животного (а значит, явлений окружающего мира), которые актуальны в сознании саамского этноса. Языковая картина мира саамского народа складывается во взаимодействии с его хозяйственной деятельностью, его материальной и духовной культурой.

Основное назначение наших словарей видится в сохранении уникальных фактов культуры и языка как части культуры коренного малочисленного народа.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках выполнения госзадания (проект «Язык и культура коренного малочисленного народа Кольского Севера: документация, функционирование и взаимодействие (на материале саамского языка)», № 545).
2. Лотман Ю.М. Семiosфера. СПб., 2000.
3. Касевич В.Б. Когнитивная лингвистика: в поисках идентичности. М., 2013.
4. Всероссийская перепись населения. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 09.11.2014).
5. Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. Каутокейно, СПб., 1996. № 1.
6. Лукьянченко Т.В. Семья и обряды жизненного цикла // Прибалтийско-финские народы России. М., 2003. С. 108–117.
7. Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов. Рованиemi, 1998.
8. Волков Н.Н. Вопросы этнической принадлежности и происхождения саамов // Наука и бизнес на Мурмане. 2007. № 4. С. 43–48.
9. Словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка) / авт.-сост. О.Н. Иванищева, А.М. Эрштадт. Мурманск, 2014.
10. Словарь лексики духовной культуры кольских саами / авт.-сост. О.Н. Иванищева, В.Б. Бакула. Мурманск, 2013.
11. Абдина Р.П. Традиционная одежда хакасов: лексико-семантическое описание в межкультурном аспекте. Абакан, 2013.
12. Словарь лексики традиционных промыслов...
13. Северный олень [Электронный ресурс]. URL: <http://biofile.ru/bio/16917.html> (дата обращения: 06.05.14).

References and notes:

1. This publication was prepared with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the framework of the implementation goszadaniya (project "Language and culture are indigenous people of the Kola Peninsula: documentation, functioning and interaction (based on Sami language)», № 545).
2. Lotman, YM 2000, *Semiosphere*, SPb.

3. Kasevich, VB 2013, *Cognitive linguistics: in search of identity*, Moscow.
4. *National Census. Informational materials about the final outcome of the National Population Census 2010*, retrieved 28 November 2014, retrieved 09 November 2014, <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm>.
5. Volkov, NN 1996, *Russian Sámi. Historical and ethnographic essays*, Kautokeino, SPb., no. 1.
6. Luk'yanchenko, TV 2003, 'Family rituals and life cycle', *Baltic-Finnic peoples of Russia*, Moscow, pp. 108-117.
7. Cherniakov, ZE 1998, *Essays on the ethnography of the Sami*, Rovaniemi.
8. Volkov, NN 2007, 'Issues of ethnicity and origin Sami', *Science and Business Murman*, no. 4, pp. 43-48.
9. Ivanisheva, ON & Ershtadt, AM (comps.) 2014, *Dictionary lexicon of traditional crafts and business classes Kola Sami (based on Kildin Sami language dialect)*, Murmansk.
10. Ivanisheva, ON & Bakula, VB (comps.) 2013, *Dictionary vocabulary of spiritual culture of Kola Sami*, Murmansk.
11. Abdina, RP 2013, *Traditional clothing Khakases: lexical and semantic description in the intercultural aspect*, Abakan.
12. Ivanisheva, ON & Ershtadt, AM (comps.) 2014, *Dictionary lexicon of traditional crafts and business classes Kola Sami (based on Kildin Sami language dialect)*, Murmansk.
13. *Reindeer* 2014, retrieved 06 May 2014, <<http://biofile.ru/bio/16917.html>>.